

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.В.Попков, (Екатеринбург, МИАБ)

Тот тип изучения экономических реалий, который возник в эпоху механицизма и до сих пор сохраняет прочные позиции, опирается на так называемую корреспондентскую теорию познания. Эта теория утверждает, что мозг, как система восприятия, получает из окружающей среды сигналы, которые вне всякой связи с мозгом содержат в себе определенное значение/информацию, инструкцию. Мозгу достаточно эту информацию принять, "отфильтровать" и направить на нее свою активность. Однако, согласно многочисленным экспериментам в области сенсорной физиологии, психофизики и нейробиологии - то, что приводит к возбуждению органов чувств, не содержит в себе предустановленных ответных эффектов. Значения сигналов конструируются исключительно мозгом. Мозг представляет собой систему *производства* информации, а не ее потребления. Знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом. Любая действительность является самым непосредственным образом *конструкцией* того, кто, как он *полагает*, эту действительность открывает и исследует. Эти положения принадлежат направлению в эпистемологии, которое называется конструктивизмом [1], и на наш взгляд, они могут быть использованы, наряду с другими концепциями, для построения конструктивных экономических теорий. Наше мышление принадлежит тому же миру, о котором мы думаем. Таким образом, аргументы, используемые для доказательства правильности наших теорий, сами подтверждаются доводами, которые зависят от этих аргументов (самореферентность). Каким же образом могут быть учтены эффекты, возникающие при обращении к «объективной» действительности, если до того, как был поставлен вопрос, весь контекст, называемый действительностью, был уже загодя сконструирован нашим сознанием? Состояние экономической теории в отношении этого вопроса в настоящее время неясно и неопределенно. Предлагается структурировать имеющиеся ресурсы в эпистемологии, кибернетике второго порядка, теории двойственности, применении топологических понятий в направлении создания конструктивных теорий для описания экономических систем. Мы определяем *экономический конструктивизм* как сознательное конструирование экономической действительности в соответствии с ценностными предпочтениями социального (индивидуального и коллективного) субъекта, учитывающее структурное и параметрическое сопряжение объекта и субъекта на основе принципов самореферентности, двойственности, кругообразности и циклической причинности. [2]. Введение принципа самореферентности привело фон Фёрстера [3] к кибернетике второго порядка или кибернетике кибернетики, в которой мы пытаемся иметь дело с "субъективным миром", т.е. миром, который включает в себя наблюдателя. Именно кругообразную организацию систем Фёрстер определяет понятием *организационной замкнутости*, под которой понимается закрытость, автономность, идентичность исходного и конечного. Любой продукт такой системы автоматически превращается в ее же исходный пункт, «сырье» (будь то вещество, процесс, сигнал) для осуществления очередного витка. Любые «разрывы» цикла суть функции наблюдателя, который согласно своим собственным представлениям (и свойствам) в состоянии наделять автономные системы атрибутами *входа и выхода, внешнего и внутреннего*. Матурана[4] ввел понятие аутопоэза, сделав акцент на свойстве кругообразности. Аутопоэтические

системы - это системы, которые сами себя воссоздают. Пусть какая-то экономическая система состоит из элементов. Данные элементы обладают некоей активностью и взаимодействуют между собой. Активность и взаимодействие элементов организованы таким и только таким образом, чтобы обеспечить их существование и снова-таки эту активность и взаимодействие. Элементы существуют для производства функции, а эта функция существует для производства элементов, которые существуют для производства функции и так далее до бесконечности по замкнутому кругу (кругообразно). Так, круговая организация работы предприятия или группы взаимосвязанных предприятий образует гомеостатическую систему с функцией производства и поддержания самой этой круговой организации, реализующейся благодаря тому, что компоненты, которые ее специфицируют, являются теми самыми компонентами, синтез или поддержание которых обеспечивается этой круговой организацией. Любые отклонения в активности системы от такой схемы приводят к прекращению существования системы, а значит и самой активности. Главный показатель, который должен удерживаться константным - это сама организация (целостность) данной системы, без каких-либо целей и предназначений, продиктованных извне. Не производство и (или) продажа чего-то, а поддержание аутопоэза – вот что является внутренним стимулом для предприятия. То, что экономическая система является самоописывающей (самонаблюдающей) системой можно также рассмотреть с помощью понятия коммуникации. Коммуникация удваивает реальность. Она создает два ее варианта: вариант «да» и вариант «нет», и тем самым принуждает к селекции. Теперь мы можем определить понятие экономики, как всеобъемлющую систему всех коммуникаций, воспроизводящих себя аутопойетически, в то время как она производит все новые (и все время другие) коммуникации в рекурсивной сети коммуникаций. В контексте теории, которая рассматривает социальные системы вообще и экономические подсистемы в особенности как системы воспроизводства коммуникаций, Луманн считает, что деньги вошли в обращение, прежде всего, как средство коммуникации [5]. Это не исключает возможность рассматривать деньги также и в их классическом понимании как средство обмена, т.к. использование денег при обмене является одной из форм коммуникации, и возможно только как коммуникация. Различие, которое прорабатывается этим коммуникативным средством (деньгами), есть, прежде всего, различие продавца и покупателя. Продавец и покупатель понимают, что они действуют зависимо. На каждой стороне отношений знают, что обе стороны могут поступать в желаемом смысле, а также могут и по-другому. Таким образом, социально – экономическое отношение удваивается само в себе. Каждый участник создаёт свою картину о двух участниках. Другое различие связано с желанием, ценностью приобретения – чем более желанна вещь (товар), тем более высоким является возникающее ценовое напряжение. Оно формируется на одной стороне,- стороне покупателя и формирует рынок покупателя. Таким образом, деньги дают возможность дифференцировать особую функциональную систему хозяйства на базе основной операции: денежного платежа. Таким образом, становится возможным осуществить синтез представлений об экономических системах как единства кругообразных и коммуникационных процессов. Но это единство весьма специфическое. Материальные потоки не могут существовать сами по себе, как не существуют отдельно и деньги; для того, чтобы материальные потоки включились в кругообразное движение, необходимы коммуникации, которые в свою очередь испытывают встречное воздействие от движения товаров. Двойственность

экономической системы – существование двух феноменологически непересекающихся областей, соответствующих двум типам наблюдателей: внутреннему и внешнему. Каждый из этих наблюдателей конструирует наблюдателя и т.д. Область внутренних состояний – это кругообразность и замкнутость: принимает участие во взаимодействиях с факторами внешней среды, выступающими в роли инициаторов непрерывных структурных изменений, которые задают динамику ее состояний, но всегда сохраняя кругообразность и замкнутость область взаимодействий со своей внешней средой. Взаимодействие с внешней средой осуществляется коммуникативным путем, а в роли обобщенного средства коммуникации выступают деньги (платеж – неплатеж). Современная математика трактует оппозицию «внутреннее - внешнее» как *двойственно-сопряженные* структуры. Любой экономический субъект решает пару двойственных задач, когда он максимизирует продажи и *минимизирует затраты*. С одной стороны, он создает *предложение* на рынке, заявляя *цену предложения* на свой продукт и его объем. С другой стороны, он же предъявляет *спрос* на чужие продукты и ресурсы, при этом он заявляет *цену спроса* и его объем, стараясь уменьшить свои затраты. Взаимодействие предложения и спроса как взаимно-двойственных сущностей, находящихся в равновесии в седловой точке, дает возможность интерпретировать спрос, как силовую, потенциальную сторону рыночного равновесия, как *формирующую, действующую и целевую* причину (по Аристотелю) экономической динамики. Экономический субъект, выступая одновременно в двух ипостасях, как производитель и как потребитель, реализует *maxmin-* и *minmax-* стратегии. Цены спроса необязательно будут приняты в качестве равновесной рыночной цены, так же, собственно, как необязательно будут приняты и цены предложения. Двойственная задача отражает состояние связей, ограничивающих рост продаж; «состояние связей» имеет два аспекта: объемный (поток) и ценовой (ценовые напряжения). Двойственная задача – это задача минимизации; целевые функции исходной и двойственной задач в седловой точке равны по величине. Отметим, что такое представление о природе и взаимодействии предложения и спроса существенно отличается от традиционных позитивистских моделей рыночного равновесия, в которых функция предложения и функция спроса пересекаются на координатной сетке цен и объемов.

Литература

1. Попков В.В. Концептуально – теоретические основы экономического конструктивизма // Препринт # IBI/2/2010 – Екатеринбург: МИАБ, 2010, (рус). Изд-во УМЦ УПИ, ISBN 978-5-8295-0040-5
2. Харре Р. Конструктивизм и основания знания // Вопросы философии, №11 -2006, с. 94-103
3. Von Foerster, Heinz; Cybernetics of Cybernetics; Communication and Control in Society (ed. K. Krippendorff), Gordon and Breach, 1974
4. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.;, Издательство: Прогресс-Традиция. 2001.
5. Luhmann N. Die Wirtschaft der Gesellschaft. Frankfurt: Suhrkamp. 1988

